

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ АЛКОГОЛЕ- И НАРКОЗАВИСИМОСТИ В РОССИИ

© Забелина Н.В., Рагулина Е.В.

Забелина Н.В. – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России
E-mail: nzabelina@mail.ru

Рагулина Е.В. – бакалавр социальной работы ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России

Адрес: 305041, Курск, ул. Карла Маркса, 3, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ причин алкоголе- и наркозависимости от уровня образования, возраста, семейного и материального положения. Также обозначены основные меры антиалкогольной и антинаркотической политики, виды социально-профилактических мероприятий, направленных на предотвращение социальных патологий в обществе.

Ключевые слова: алкоголезависимость; наркозависимость; антиалкогольная политика; антинаркотическая политика; меры социальной профилактики.

На сегодняшний день, в России и других развитых странах алкоголе- и наркозависимость являются значимой социальной проблемой, для решения которой государствами предпринимаются множество многосторонних мер. Основными направлениями работы для решения данной проблемы являются: развитие нормативно-правовой базы, ужесточающие меры наказания при проступках и преступлениях для зависимых людей; развитие системы профилактики; а также повышение качества оказания профессиональных медицинских и социальных услуг и их распространение.

Сегодня общественное мнение поддерживает идею государственной политики и вышеобозначенных мер для решения данной проблемы. Общество относится к зависимым людям с пониманием и желанием помочь.

Исследователи отмечают, что исторически первые упоминания категории «пьянство» содержатся в работах Гиппократ и Галена. Авторы относили пьянство к болезни. Более детальный научный анализ проблемы описан специалистами с середины XIX века. Так, термин «алкоголизм» был впервые введен М. Гауссом в 1861 году. В своей работе «Хронический алкоголизм, или хроническая алкогольная болезнь» М. Гаусс анализирует данный феномен как заболевание, обусловленное злоупотреблением алкогольными напитками и сопровождающееся характерными модификациями в центральной нервной системе.

В работах исследователей пьянство определяется как социальная проблема, так и чрезмерное потребление алкоголя, которое способствует снижению здоровья и нарушает социальную адаптацию личности. Алкоголизм описывается следующими характеристиками: патологическое влечение к спиртному; социально-нравственная деградация личности.

Склонность личности употреблять алкогольные напитки и химические вещества определяется рядом факторов. Общими факторами, характеризующими общественное принятие и признание алкоголя как норму жизни, сложилось глубоко в древности. Исторически подтверждается, что на Руси алкоголь не признавали чем-то вредным, а наоборот его употребляли повсеместно, и отказ человека в употреблении могли счесть за грубость или наличие болезни. Однако противоположный взгляд имели греки, их мнение относительно алкогольных напитков заключалось в негативности к «особо» пьяным людям. Также они считали, что «упиваться» имеется возможным только людям низших сословий. Вино, которое пили высшие слои населения, сильно разбавлялось и соответственно не имело такого сильно эффекта алкогольного опьянения [5].

Ситуация относительно наркомании была несколько иной. Общепризнанным началом, о котором рассказывают в литературе, являлась трубка мира. Традиция, заключающаяся в себе ритуал курения опиума в результате перемирия, имела широкое распространение по всему миру. Аналогично с алкоголем, общество на тот момент не имело понимания о масштабности проблемы, её модернизации и ухудшения в будущем.

В современной парадигме алкоголизм определяется как сложное заболевание, включающее медико-биологические, психологические, социальные составляющие.

Исследователи отмечают, в Российской Федерации в быденном сознании сформированы две модели потребления алкоголя: «не очень часто, но в больших дозах» и «частое потребление, но в малых дозах». Как отмечают наркологи-практики, первая модель потребления алкоголя характеризуется более сильными алкогольными интоксикациями и может быть опаснее второй модели.

Кроме того, согласно данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, существует гендерный аспект употребления алкоголя. Так, мужская смертность от алкоголя выше, чем у женщин. В выборке среди мужчин отмечается употребление крепких напитков по сравнению с женщинами (напитки малой крепкости).

В исследованиях разных авторов выявлена взаимосвязь потребления алкоголя и та-

бака, а также употребление наркотических средств. Так, в одном из отечественных исследований показана взаимосвязь количества выкуриваемых сигарет и частоты и объема потребления алкоголя.

Исследователями выявлена взаимосвязь доходов индивида и употребление психоактивных веществ. Кроме того, алкоголизм и наркомания – социальная проблема малообеспеченных слоев населения (употребление суррогатов, производство химических аналогов, поиск и потребление дешевого «алкоголя»).

Следующими факторами, взаимосвязанными с потреблением алкоголя и психоактивных веществ, является уровень образования и возраст: низкий уровень образования и склонность к социально-девиационным моделям поведения.

Алкоголизм и наркомания являются заболеваниями, которые на сегодняшний день признаны государством как социально значимые. Данное решение было принято не случайно. Аргументом принятия данных видов зависимости как серьезных социальных болезней были статистические данные.

Согласно данным Росстата, в 2020 году впервые поставлены на диспансерный учет 54,9 тысяч человек с диагнозом алкогольной зависимости; 1102,8 человек состоит на учете в лечебно-профилактических организациях. Между тем, существует положительная динамика снижения численности алкоголезависимых в 2020 году по сравнению с 2015 годом. Последствиями постановки на диспансерный учет с диагнозами алкогольной зависимости являются сложности в устройстве на работу, получении профессиональной помощи. Кроме того, у больного возникают проблемы отношения общества к такой категории граждан, проблемы в семье и так далее [3].

Относительно вопроса наркозависимости: по официальным данным, зарегистрированных случаев в численности больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях по факту употребления наркотиков в 2020 году составляет 212,4 тысяч человек; число лиц, которым диагноз был поставлен впервые составило 12,2 тысяч человек. Также, говоря о динамике, можно отметить снижение официальных показателей. В 2015 году общее количество лиц, признанных и поставленных на диспансерный учет, составило 288 тысяч человек, а лиц, впервые получивших такой диагноз, было 20,6 тысяч человек.

Причинами, обосновывающими такую статистику, по мнению экспертов, являются: развитые традиции, «культура питья», где в приоритете любых праздников ставится алкоголь; рост продажи алкогольных напитков, их доступность и разнообразие на российском рынке; спокойное и толерантное отношение общества к выпивающим; реальная круглосуточная и шаговая доступность к покупке; отсутствие условий для организации и проведения культурного безалкогольного досуга; негативные жизненные условия, требующие постоянного приема каких-нибудь расслабляющих средств; некорректность государственного регулирования и несовершенство законодательства.

Данную ситуацию исследователи объясняют социальными, экономическими, демографическими и другими последствиями алкоголизации и наркотизации населения. Злоупотребление алкоголем и употребление наркотических веществ связывается исследователями с наличием демографических и социальных проблем, начиная с середины 1960-х годов.

Исследователи выделяют две основные группы причины потребления алкоголя: общие, предрасполагающие, или первопричины, и непосредственно ведущие.

Первую группу составляют причинные факторы: материальные (экономические, санитарно-гигиенические); нравственно-культурные (бытовые, профессиональные и семейные условия, культурные, правовые, нравственные); производство, ввоз, реализация алкоголя; а также национальные, религиозные различия, пол, возраст. Вторую группу составляют биологические (наследственность, физическое и психическое вырождение индивидуума), психические (подражание, заражение) и физиологические причины [7].

Факторы, ведущие к развитию алкогольной зависимости, можно условно разделить на две основные группы. К первой группе относятся причины, кроющиеся в аномалиях личности и особенностях организма индивида (наследственные, конституциональные, обменные, психологические и другие). Ко 2 группе – причины, заложенные в жизни общества (социальные, экономические и социально-психологические).

Таким образом, по мнению исследователей, на формирование алкогольной и наркотической зависимости оказывают влияние такие факторы, как социально-экономические условия развития общества; государственная политика в области алкоголя психоактивных веществ; социальное окружение личности; нормы поведения, принятые в обществе.

Среди основных последствий злоупотребления алкоголем и употребления наркотических веществ в России авторы относят избыточную смертность, снижение продолжительности жизни, снижение уровня общественного здоровья, деградацию социальной и духовно-нравственной среды, экономические потери, разрушение человеческого потенциала [6].

Другие авторы к значимым индикаторам социальных последствий употребления алкоголя и химических веществ относят дорожно-транспортные происшествия, производственный травматизм, правонарушения, попадание в трудную жизненную ситуацию, неблагополучие семьи [4].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что социальные последствия алкогольной и наркотической зависимости можно считать основой для внедрения жесткого мониторинга зависимых лиц, и расценить вышеуказанные индикаторы как факторы, снижающие уровень жизни людей в государстве, а также воспринимать их с точки зрения угрозы социального благополучия населения.

Одним из видов мер антиалкогольной и антинаркотической политики государства является меры профилактического характера.

Они регламентируются государственными проектами и программами, направленными на общее снижение употребления алкогольных напитков, профилактику употребления психотропных веществ и повышение уровня общественного здоровья в целом. К данным документам можно отнести:

- Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года (Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года»);

- Указ Президента Российской Федерации от 18.10.2007 № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»;

- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента от 31.12.2015 № 683);

- Концепция государственной политики профилактики наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации (одобрена решением Государственного антинаркотического комитета от 03.12.2008 №3);

- Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде (утверждена заместителем Министра образования и науки Российской Федерации М. В. Дулиновым 5 сентября 2011 года);

- Приоритетный проект «Формирование здорового образа жизни» («Укрепление общественного здоровья») утверждён президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам 13 декабря 2017 года;

- Приказ от 15 января 2020 года N 8 Об утверждении Стратегии формирования

здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года и другие [1].

Все вышеупомянутые документы являются источниками формирования общей политики в рамках профилактических мероприятий для снижения уровня употребления психотропных веществ и формирования здорового образа жизни среди граждан страны.

Исходя из того, что основополагающим моментом профилактики рецидивов употребления наркотиков и алкоголя является создание стимула к получению удовольствия от жизни естественным путем, существует несколько разных направлений профилактики: первичная, вторичная и третичная.

Первичная профилактика предполагает организацию и проведение мероприятий среди подрастающего поколения по предупреждению причин девиантного поведения, в том числе употребления алкоголя и психоактивных веществ [2]. Данный вид профилактики является наиболее массовым и востребованным, так как задействует потенциал образовательных учреждений: антиалкогольное и антинаркотическое обучение, вовлечение молодежи в различные программы активности, организация сопроводительной деятельности социальных служб и волонтеров, развитие личностных ресурсов, формирование социальной компетентности и адаптивных стратегий поведения [3].

Вторичная профилактика направлена на формирование адаптивной модели здорового поведения лиц, употребляющих алкоголь и психоактивные вещества. Профилактика связана с ранней диагностикой, раскрытием психологического неблагополучия личности, связанного с причинами употребления, диагностикой социальных проблем.

Основная цель третичной профилактики - помощь больным, выздоравливающим от алкоголизма или наркомании: клубы трезвости, клубы здоровья, организация психологических консультаций [8]. Третичная профилактика направлена на восстановление личности и ее эффективного функционирования в социальной среде после соответствующего лечения, уменьшение вероятности рецидива заболевания, а также снижение вреда от потребления алкоголя и психоактивных веществ у употребляющих их лиц.

Все виды профилактической деятельности, реализуемые в обществе, разделяются на ряд направлений: профилактика в учебных заведениях (школьные программы), профилактика в организованных общественных группах населения, профилактика с помощью средств массовой информации, систематическая подготовка специалистов в области профилактики, мотивационная профилактическая работа, профилактика рецидивов [3].

Таким образом существует достаточно обоснованная нормативно-правовая база, комплекс мер профилактики алкоголе- и наркозависимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, А. Ю. Современное российское законодательство в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ / А. Ю. Абрамов, Н. В. Косолапова, Ю. В. Михайлова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2014. – №2. – С. 9-14.
2. Бабичева, А. П. Нормативно-правовое регулирование профилактики наркоманий в Российской Федерации / А. П. Бабичева // Практическая медицина. – 2012. – №2 (57). – С. 9-12.
3. Бартаева, П. П. Профилактика наркотической и алкогольной зависимости / П. П. Бартаева, Д. А. Жигжитов, В. Е. Цой, А. В. Токарев. // Глобус: психология и педагогика. – 2019. – №6 (34). – С. 11-12.
4. Беляева, Т. К. Социальные причины и последствия алкоголизма у сельского населения России / Т. К. Беляева, А. Г. Пухова // Международный журнал прикладных и

фундаментальных исследований. – 2016. – № 6-2. – С. 322-325.

5. Кузнецова, Л. Э. Роль совладающего поведения и стрессоустойчивости личности в формировании склонности к химической зависимости у молодежи / Л. Э. Кузнецова, Г. В. Репина // Молодой ученый. – 2016. – № 24(128). – С. 287-290.

6. Мордовский, Э. А. Актуальные методические проблемы оценки масштаба негативных последствий потребления алкоголя и пути их решения / Э. А. Мордовский, А. Г. Соловьев, А. А. Санников // Вестник Российской академии медицинских наук. – 2018. – Т. 73. – № 4. – С. 252-261.

7. Ромanyak, Е. В. Негативные последствия от употребления ПАВ и информированность молодых людей из “групп риска” / Е. В. Ромanyak // Психическое здоровье детей страны - будущее здоровье нации: сборник материалов Всероссийской конференции по детской психиатрии и наркологии, Ярославль, 04–06 октября 2016 года. – Ярославль: Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, 2016. – С. 328-329.

8. Смышляев, А. В. Организационные аспекты профилактики злоупотребления алкоголем / А. В. Смышляев, Ю. Ю. Мельников, В. А. Еваков // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2017. – №3. – С. 52-61.

9. Федотов, А. А. Влияние бедности на распространение алкоголизма и наркомании в регионах России / А. А. Федотов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. №12-2. – С. 5-10.

Получена: 12.06.2022 г.

Принята к публикации: 07.09.2022 г.

THE CURRENT STATE OF SOCIAL PREVENTION OF ALCOHOL AND DRUG ADDICTION IN RUSSIA

© Natalia V. Zabelina, Ekatherina V. Ragulina

Natalia V. Zabelina — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Social Work and Life Safety Department, Kursk State Medical University

E-mail: zabelinanv@kursksmu.net

Ekatherina V. Ragulina — Bachelor of Sciences in Social Work, Kursk State Medical University

Address: 305041, K. Marx str., 3, Kursk, Russian Federation

ABSTRACT

The article analyzes the causes of alcohol and drug addiction on the level of education, age, marital and financial status. The main measures of anti-alcohol and anti-drug policy, types of social and preventive measures aimed at preventing social pathologies in society are also indicated.

Keywords: alcohol dependence; drug addict; anti-alcohol policy; anti-drug policy; social prevention measures.

REFERENCES

1. Abramov, A. YU. Sovremennoe rossijskoe zakonodatel'stvo v sfere oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv / A. YU. Abramov, N. V. Kosolapova, YU. V. Mihajlova // Problemy social'noj gigieny, zdravooohraneniya i istorii mediciny. – 2014. – №2. – S. 9-14.
2. Babicheva, L. P. Normativno-pravovoe regulirovanie profilaktiki narkomanij v Rossijskoj Federacii / L. P. Babicheva // Prakticheskaya medicina. – 2012. – №2 (57). – S. 9-12.
3. Bartaeva, P. P. Profilaktika narkoticheskoy i alkogol'noj zavisimosti / P. P. Bartaeva, D. A. ZHigzhitov, V. E. Coj, A. V. Tokarev. // Globus: psihologiya i pedagogika. – 2019. – №6 (34). – S. 11-12.
4. Belyaeva, T. K. Social'nye prichiny i posledstviya alkogolizma u sel'skogo naseleniya Rossii / T. K. Belyaeva, A. G. Puhova // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy. – 2016. – № 6-2. – S. 322-325.
5. Kuznecova, L. E. Rol' sovladayushchego povedeniya i stressoustojchivosti lichnosti v formirovanii sklonnosti k himicheskoy zavisimosti u molodezhi / L. E. Kuznecova, G. V. Repina // Molodoy uchenyj. – 2016. – № 24(128). – S. 287-290.
6. Mordovskij, E. A. Aktual'nye metodicheskie problemy ocenki masshtaba negativnyh posledstvij potrebleniya alkogolya i puti ih resheniya / E. A. Mordovskij, A. G. Solov'ev, A. L. Sannikov // Vestnik Rossijskoj akademii medicinskih nauk. – 2018. – T. 73. – № 4. – S. 252-261.
7. Romanyak, E. V. Negativnye posledstviya ot upotrebleniya PAV i informirovannost' molodyh lyudej iz "grupp riska" / E. V. Romanyak // Psihicheskoe zdorov'e detej strany - budushchee zdorov'e natsii: sbornik materialov Vserossijskoj konferencii po detskoj psihiatrii i narkologii, YAroslavl', 04–06 oktyabrya 2016 goda. – YAroslavl': Federal'nyj medicinskij issledovatel'skij centr psihiatrii i narkologii imeni V.P. Serbskogo, 2016. – S. 328-329.
8. Smyshlyaev, A. V. Organizaconnye aspekty profilaktiki zloupotrebleniya alkogolem / A. V. Smyshlyaev, YU. YU. Mel'nikov, V. A. Evdakov // Sovremennye problemy zdravooohraneniya i medicinskoj statistiki. – 2017. – №3. – S. 52-61.
9. Fedotov, A. A. Vliyanie bednosti na rasprostranenie alkogolizma i narkomanii v regionah Rossii / A. A. Fedotov // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2018. №12-2. – S. 5-10.

Received: 12.06.2022

Accepted: 06.09.2022